ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ

РАПОРТЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ДѢЙСТВУЮЩЕЮ АРМІЕЮ,

Генералъ-Фельдмаршала,

Князя Варшавскаго,

Графа Паскевича-Эриванскаго,

отъ 15-го Сентября 1831 года,

содержащій подробности двухдневнаго штурма города Варшавы, и покоренія онаго побѣдоносными войсками нашими.

ВАРШАВА.
Въ Военно-Походной Типографіи Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи.
1833.

2007110016

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ
РАПОРТЪ

Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, Генералъ-Фельдмаршала,

Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго,

отъ 15-го Сентября 1831 года.

Въ донесеніяхъ моихъ по 21-е число прошлаго Августа, я имѣлъ счастіе доводить до свѣденія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о пріуготовленіяхъ, принимавшихся въ Арміи для покоренія Варшавы.

Ожидая приведенія оныхъ къ концу, я счелъ необходимымъ, для рѣшительнаго опредѣленія нашихъ дѣйствій собрать тѣмъ временемъ Военный Совѣтъ, который, въ вечеру 23-го числа, наканунѣ прибытія послѣднихъ къ Арміи подкрѣпленій, и былъ созванъ

у меня, изъ слѣдующихъ первенствующихъ особъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА; Начальника Главнаго Штаба Арміи, Генералъ-Адъютанта Графа Толя; Командировъ Корпусовъ: Гренадерскаго, Генерала Князя Шаховскаго; 1-го Пѣхотнаго, Генералъ-Адъютанта Графа Палена 1-го; 2-го Пѣхотнаго, Генерала Барона Крейца; 3-го Резервнаго Кавалерійскаго, Генерала Графа Витта; Генералъ-Адъютантовъ: Князя Щербатова и Бистрома; Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Адъютанта Нейдгарта; исправляющаго должность Начальника Артиллеріи въ Арміи, Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, и Начальника Инженеровъ, Генералъ-Маіора Дена. — Я предложилъ на сужденіе ихъ два вопроса: первой, предстоитъ ли необходимость атаковать Варшаву? и второй, съ которой стороны удобнѣе вести сію атаку?

По первому предмету, всѣ рѣшили единогласно, что приступъ къ Варшавѣ необходимъ, и составляетъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, единственное и скорѣйшее средство къ овладѣнію оной. Относительно же точки, для атаки удоб-

мѣйшей, Его Императорское Высочество, и почти всѣ присутствовавшіе въ Совѣтѣ, избрали часть города, къ с. Волѣ выходящую, т. е. пространство между Вольскою и Ерузалемскою заставами. Раздѣляя вполнѣ сіе мнѣніе, я, согласно съ онымъ, рѣшилъ выборъ аттаки на Волю, предположивъ начать штурмъ 27-го числа. Но полученныя въ слѣдъ за тѣмъ достовѣрныя извѣстія и донесеніе Генералъ-Адъютанта Барона Розена, отъ 21-го Августа, о нахожденіи Польскихъ отрядовъ: одного, подъ начальствомъ Ромарино, близъ Бреста, и другаго, подъ командою Лубинскаго, въ Плоцкѣ, — убѣдили меня поспѣшить сколь возможно наступленіемъ, дабы воспользоваться отсутствіемъ изъ столицы означенныхъ войскъ; и въ слѣдствіе того штурмъ назначенъ утромъ 25-го числа.

Между тѣмъ, сообразуясь въ точности съ священной волею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА — избѣгать напраснаго кровопролитія, я послалъ предварительно въ Варшаву, съ объявленіемъ послѣдняго милостиваго воззванія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Польскому народу, дабы мятежники не могли отговариваться

невѣденіемъ великодушнаго снисхожденія къ нимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; но ихъ надмѣнные отзывы вскорѣ доказали, сколь мало они заслуживаютъ пощады, — и ужасы штурма, для города толико многочисленнаго, содѣлались такимъ образомъ, вопреки желанія моего, неизбѣжными.

Оплотъ Варшавы составляли свыше 70-ти отдѣльныхъ укрѣпленій, правильно раскинутыхъ въ три ряда впереди предмѣстій, расположенныхъ съ лучшею взаимною обороною и поддержанныхъ еще огнемъ главнаго городоваго вала, усиленнаго съ фронта частыми флешами для фланговой обороны, а позади — редутами, укрѣпленными оградами, домами и баррикадами. Первый рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій отстоялъ на ближайшій ружейный выстрѣлъ отъ главнаго вала, другой находился отъ перваго не далѣе картечнаго полета, а послѣдній и дальнѣйшій рядъ — на половину пушечнаго выстрѣла, т. е. отъ 300 до 400 саженъ отъ смѣжной съ нимъ линіи. Между укрѣпленіями сего послѣдняго ряда, селеніе Воля особо предъ прочими было ограждено, и представляло собою видъ крѣпчайшаго сомкнутаго шанца,

коего часть прилегающая къ церкви, обезпечивалась сверхъ того другимъ валомъ, за коимъ и самое строеніе каменной церкви, для отчаянной обороны и послѣдняго оплора, было обнесено палисадомъ, и кренировано въ стѣнахъ. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій были совершенно сомкнутыя, прочія же всѣ прикрывались въ горжахъ надежными палисадами, а многія и блокгаузами. Высота вала и глубина рва далеко превышали соразмѣрность полевыхъ укрѣпленій; во многихъ мѣстахъ они доходили даже до 12, и ни гдѣ не были ниже 10-ти футовъ. Кромѣ того, при Волѣ и въ другихъ мѣстахъ, глинистая почва земли дозволила устроить покатости, и безъ одежды весьма крутыя. Оборона вездѣ почти усилена толстыми во рву палисадами, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ и многими рядами волчьихъ ямъ.

Таковы были трудности, кои представлялись Арміи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Къ онымъ надлежитъ еще присовокупить значительное преимущество Артиллеріи мятежниковъ въ величинѣ калибра. Бо́льшая часть орудій на валахъ были крѣпостнаго размѣра, и между оными находились огромныя

Турецкія пушки, кои, по взятіи Варны въ 1828 году, милость ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА даровала Варшавѣ, въ память отмщенія за кровь Владислава и падшихъ съ нимъ Славянъ.

Изъ числа укрѣпленій, выше сего описанныхъ, пунктъ Вольскій, съ окружающими его четырью редутами и флешами, составлялъ отдѣльный передовый оплотъ Варшавы, который я и назначилъ главною цѣлью нашего перваго наступленія.

Войска распредѣлены были для первой атаки Варшавы, согласно съ росписаніемъ, при семъ прилагаемымъ, и вечеромъ 24-го числа они, пользуясь темнотою, сблизились къ мятежникамъ, занявъ до разсвѣта нижеслѣдующія позиціи:

1-й Пѣхотный Корпусъ, подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Палена, предназначенный для атаки самаго с. Воли, передоваго предъ онымъ люнета и другихъ редутовъ, лежащихъ по направленію къ д. Парижъ, сталъ по обѣимъ сторонамъ шоссе Блоньевскаго, на высоты д. Хржановой.

2-й Пѣхотный Корпусъ Генерала Крейца, направленный для атаки укрѣпленій, находящихся вправо отъ Воли къ Рашин-

скому шоссе, расположился на правой сторонѣ д. Влохи.

Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, долженствовавшій дѣйствовать на д. Раковецъ, для отвлеченія мятежниковъ по Краковскому шоссе, перешелъ въ Раковъ.

Отрядъ Генералъ-Маіора Штрандмана, предназначенный для фальшивой атаки и наблюденія по Люблинскому шоссе, сталъ въ д. Служевцѣ.

Легкая Гвардейская Кавалерійская Дивизія, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Ностица, назначенная для содержанія связи между вышепомянутыми двумя отрядами и для отраженія могущихъ быть на семъ чистомъ пространствѣ вылазокъ, расположилась позади д. Збаржъ.

Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова, отряженный для охраненія нашего крайняго лѣваго фланга, перешелъ влѣво отъ Корпуса Генералъ-Адъютанта Графа Палена, около д. Хржановой.

Вся Пѣхота Гвардейскаго Корпуса и двѣ Дивизіи Гренадеръ, предназначенныя для резерва, расположились: первая влѣво отъ д. Большой Опаче, позади 2-го Пѣхотнаго Корпуса; а вторая, по обѣимъ сторонамъ

Блоньевскаго шоссе, на высотѣ д. Шамоты, позади 1-го Пѣхотнаго Корпуса.

Резервная Артиллерія и вся Резервная Кавалерія — между двумя вышеписанными Корпусами: первая у д. Солинцы, а послѣдняя, за оною, у д. Шамоты.

Казаки, будучи распредѣлены на оконечностяхъ обоихъ фланговъ, долженствовали партіями своими тревожить мятежниковъ на право около Виланова и Чернякова; а на лѣво къ Маримонту, наблюдая оттуда все пространство до Вислы.

Главная Квартира Арміи перешла въ д. Влохи.

Въ семъ расположеніи войска провели ночь.

Отъ каждаго Гвардейскаго Пѣхотнаго полка вызваны по сту человѣкъ охотниковъ, кои составили сводные полубаталіоны по нумерамъ, соотвѣтственнымъ ихъ Бригадамъ: изъ нихъ 1-й полубаталіонъ присоединенъ къ 1-му Корпусу, 5-й къ 2-му, а прочіе три до времени остались при своемъ Корпусѣ; но 26-го числа всѣ безъ изъятія употреблены въ дѣло въ головѣ колоннъ.

Охотникамъ симъ, а равно и прочимъ войскамъ, для перваго штурма назначеннымъ, приказано было сложить ранцы на

мѣстахъ ночлега. Всѣ же войска Арміи въ сей день, для удобнѣйшаго въ пылу сраженія различія отъ Польскихъ войскъ, получили приказаніе быть въ мундирахъ.

Для дѣйствій при овладѣніи укрѣпленіями, я поставилъ общимъ правиломъ, вопервыхъ, обстрѣливать оныя, въ продолженіи 2-хъ часовъ, весьма сильною Артиллеріею, прикрытою лишь частью Пѣхоты; потомъ, сблизивъ первую линію Пѣхоты въ интервалы Артиллеріи, быстро двинуть оную на приступъ, вмѣстѣ съ конными орудіями, коимъ выскакавъ сколь возможно быстрѣе и ближе на флангъ Варшавскихъ укрѣпленій, облегчать приступъ Пѣхоты; второй же и другимъ атакующимъ линіямъ быть въ сіе время позади, при главныхъ батареяхъ, и токмо послѣ перваго приступа направляться сообразно съ обстоятельствами на поддержаніе онаго, или же на возобновленіе штурма, буде первая линія противъ ожиданія, была бы отбита.

На сихъ главныхъ правилахъ, я приказалъ основать и частныя распоряженія для Пѣхоты и Артиллеріи; назначеніе же Кавалеріи ограничилъ дѣйствіемъ на вылазки мятежниковъ.

, Въ 4-ре часа утра, войска были готовы къ штурму: а въ 5-ть часовъ воспослѣдовалъ первый выстрѣлъ изъ мятежническихъ шанцевъ.

40 орудій Корпуса Генерала Крейца, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Федоренки, и 52 орудія Корпуса Графа Палена, подъ командою Генералъ-Маіора Перрена, сблизясь безъ выстрѣла на 300 саженъ отъ укрѣпленій, къ штурму предназначенныхъ, открыли по онымъ сильный огонь.

Вскорѣ укрѣпленія сіи были значительно разстроены и многія орудія въ нихъ подбиты; но, для большаго довершенія сего разстройства, стрѣльба продолжалась усиленно въ теченіи почти двухъ часовъ. Послѣ чего, Генералъ Крейцъ, устроивъ двѣ штурмовыя колонны, первый двинулъ войска своего Корпуса на приступъ: 2-я Бригада 10-й и первая Бригада 11-й Дивизій, подъ командою Генералъ-Адъютанта Гейсмара, тронулись въ лѣво, на ближайшее отъ Воли укрѣпленіе; но мятежники, устрашенные и предварительно разстроенные дѣйствіемъ Артиллеріи нашей, поспѣшили оставить редутъ, перебѣжавъ въ другой сосѣдственный. Генералъ-Адъютантъ

Нейдгартъ, находившійся въ это время при колоннѣ Генерала Гейсмара, замѣтивъ сіе, поспѣшилъ занять оный, между тѣмъ какъ 2-я и 3-я Бригады 5-й Дивизіи, съ Генералъ-Лейтенантомъ Сулимою и подъ личнымъ Начальствомъ Генерала Крейца, двинулись къ главному редуту, въ срединѣ между Волею и Раковцемъ лежащему. Здѣсь мятежники употребили всѣ возможныя усилія для отчаянной защиты; но упорство оказалось тщетно.

Получивъ еще въ началѣ, донесенія Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Адъютанта Нейдгарта, что лѣвое укрѣпленіе оставлено мятежниками и занято имъ безъ сопротивленія, я приказалъ немедленно Генералъ-Адъютанту Гейсмару обратиться къ одному пункту аттаки — и, совокупнымъ дѣйствіемъ обѣихъ колоннъ, сильное, сомкнутое укрѣпленіе, не смотря на глубину рва и на нѣсколько рядовъ волчьихъ ямъ, его окружавшихъ, взято наконецъ штурмомъ. Генералъ-Адъютантъ Гейсмаръ, тяжело раненый въ началѣ приступа, былъ замѣненъ Полковникомъ Липранди, который принявъ вмѣсто его начальство, впереди Елецкаго и Сѣвскаго пѣ-

хошныхъ полковъ, со знаменемъ въ рукахъ первый взошелъ на валъ, въ то самое время, когда Генералъ-Маіоръ Лушковскій, съ полками Бѣлозерокимъ и Олонецкимъ, ворвался съ противной стороны. Мятежники, приведенные въ отчаяніе видомъ неминуемой гибели, зажгли находившійся внутри редута пороховой погребъ, коего сильный взрывъ не мало причинилъ вреда. Отъ онаго, между прочими, убитъ Командиръ Бѣлозерскаго полка, Полковникъ Хлуденевъ, и раненъ слегка Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, лично распоряжавшій Артиллеріею, которая въ семъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, не преставала соревновать Пѣхотѣ въ усердіи, и особенно содѣйствовала ей ближайшимъ картечнымъ огнемъ. Укрѣпленія, взятыя войсками Генерала Крейца, немедленно были устроены противъ мятежниковъ и вооружены надлежащею частью нашей Артиллеріи, ибо отнятыя тамъ 6-ть орудій были всѣ подбиты или загвозжены.

Атака предназначенная 1-му Пѣхотному Корпусу, требовала болѣе продолжительнаго дѣйствія Артиллеріи съ нашей стороны. Укрѣпленіе Вольское въ такой сте-

пени обстрѣливало передовой люнетъ, что онаго невозможно было взять безъ большой потери, не уничтоживъ прежде Вольскихъ батарей. Такимъ образомъ Артиллерія Генералъ-Адъютанта Графа Палена, долженствовала въ одно время сосредоточивать огонь свой на оба вышеозначенные пункта, и когда она, сблизясь постепенно на картечный выстрѣлъ, ослабила канонаду изъ орудій мятежниковъ, и привела въ разстройство Гарнизонъ люнета: то колонна, порученная Генералъ-Маіору Лидерсу, подъ личнымъ его начальствомъ, бросилась на штурмъ; два батальона 3-го и 4-го Морскихъ полковъ атаковали лѣвый фасъ, два другихъ батальона Ревельскаго полка обошли съ тыла, а три батальона полковъ Принца Вильгельма и Принца Карла, съ однимъ батальономъ 5-го Карабинернаго полка, двинулись прямо на исходящій уголъ. Тщетно было всякое сопротивленіе: ни волчьи ямы, ни палисады, ни высота вала, ни упорнѣйшая защита Гарнизона, ни сильнѣйшій огонь картечный и ракетный, изъ Воли пущенный, не могли ни на минуту остановить храбрыхъ войскъ нашихъ: они въ одно мгновеніе покрыли валы и овла-

дѣли люнетомъ, вмѣстѣ съ пятью его орудіями и всѣмъ Гарнизономъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Паленъ обратился къ аттакѣ главнѣйшей точки важнаго укрѣпленія Воли, снабженнаго сильною Артиллеріею и обороняемаго пятью баталіонами 8-го и 10-го Линейныхъ полковъ. По твердости и вовсе отдѣленному своему положенію, оно видимо было опредѣлено къ самой отчаянной защитѣ — къ отпору, или смерти.

Подвинувъ съ лѣвой стороны батарейныя орудія, для ближайшаго по укрѣпленію дѣйствія картечью, Генералъ-Адъютантъ Графъ Паленъ усилилъ ихъ еще Конною Артиллеріею въ то самое время, какъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Толь, которому я поручилъ находиться при лѣвой аттакѣ, для содѣйствія Графу Палену, вывелъ вправо отъ Воли, для обстрѣливанія съ южной стороны на ближайшее разстояніе, 16-ть батарейныхъ орудій, Генералъ-Маіора Федоренки, сблизивъ Конную No. 1-го роту Полковника Паскевича на полукартечный выстрѣлъ отъ вала. Подъ таковымъ прикрытіемъ усиленнаго и сосредоточеннаго огня, наши колонны двинулись для взятія Воли.

Генералъ-Маіоръ Лидерсъ, устроивъ вновь свои войска, первый пошелъ на приступъ противъ сѣверо-западнаго исходящаго угла; головные баталіоны Морскихъ полковъ, подъ личнымъ его начальствомъ, бросились среди сильнѣйшаго перекрестнаго ружейнаго и картечнаго огня къ гласису, въ ровъ, на валъ, и ворвались внутрь самаго укрѣпленія; но тутъ мужество ихъ остановлено было другимъ, столь же высокимъ, какъ и первый, валомъ, изъ-за коего сыпался градъ пуль и картечей. Садъ отдѣлявшій колонну нашу отъ мятежниковъ, далъ ей возможность удержаться до прихода подкрѣпленія, посланнаго немедленно Графомъ Паленомъ. Полки: Астраханскій, Генералиссимуса Князя Суворова и 6-й Карабинерный, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Мартынова, миновавъ бѣглымъ шагомъ пространство, картечью обстрѣливаемое, подъ жесточайшимъ огнемъ быстро перенеслись чрезъ первый валъ. Съ ихъ прибытіемъ завязался въ садахъ упорнѣйшій бой.

Усмотрѣвъ въ сію минуту отчаянное сопротивленіе мятежниковъ, я приказалъ Генералу Барону Крейцу отдѣлить часть ближайшихъ войскъ сего Корпуса для

аншаки Воли съ южной и восточной сторонъ, пославъ съ тѣмъ вмѣстѣ Генералъ-Маіора Берга съ 1-ю Бригадою 3-й Пѣхотной Дивизіи въ тылъ означеннаго укрѣпленія. Во время движенія сихъ войскъ, Артиллерія наша, не имѣвшая возможности болѣе дѣйствовать по укрѣпленію, во внутрь коего ворвались наши колонны, выдвинута была впередъ къ Варшавѣ, для обстрѣливанія между городомъ и Волею, дабы мятежники не могли подать помощи сему послѣднему пункту, и для дѣйствія противу прочихъ ближайшихъ укрѣпленій. На сей предметъ Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ соединилъ въ семъ мѣстѣ болѣе 70 орудій.

Коль скоро поспѣли войска, отдѣленныя Барономъ Крейцомъ, то изъ оныхъ 11-й Егерскій полкъ тотчасъ направленъ былъ Генералъ-Адъютантомъ Нейдгартомъ на юго-восточный бастіонъ, а Ладожскій и Шлиссельбургскій полки, съ Генералъ-Маіоромъ Малиновскимъ, посланы были Графомъ Толемъ на приступъ отъ стороны шоссе. Сильное подкрѣпленіе сіе, при совокупномъ дѣйствіи Бригады Генералъ-Маіора Берга, мгновенно взобралось на валъ, и мятежники со всѣхъ сторонъ были прогнаны за второй

окопъ. Симъ временемъ, Генералъ-Маіоръ Лидерсъ, съ частью полковъ Принца Вильгельма и Принца Карла, пошелъ на приступъ редута; но отчаянное сопротивленіе мятежниковъ вновь остановило его натискъ, доколѣ не подоспѣли Гренадеры Генералъ-Маіора Маршынова, кои, будучи одушевлены примѣромъ храбраго своего Начальника (при семъ случаѣ тяжело раненнаго), превозмогли всѣ препятствія и взошли во внутрь обороняемаго окопа. Двойные рвы и валы не спасли мятежниковъ; но остатки ихъ успѣли однако же запереться въ церковной оградѣ и въ самой каменной церкви. Еще предъ симъ Генералъ Графъ Паленъ, замѣтивъ всю трудность предстоявшей Генералъ-Маіорамъ Лидерсу и Маршынову атаки, приказалъ Генералъ-Лейтенанту Набокову, съ остальною частію его Дивизіи штурмовать угольный бастіонъ съ юго-западной стороны. Здѣсь Сибирскій Гренадерскій полкъ, поддержанный полками Графа Румянцова и 5-мъ Карабинернымъ, взошелъ первый отъ шоссе въ укрѣпленіе, и совокупно съ другими Гренадерами, ворвавшись въ церковь, истребилъ или забралъ остатки мятежниковъ, въ оной еще защи-

щавшихся. Симъ довершенъ былъ блистательный и кровопролитный приступъ одного изъ главнѣйшихъ оплотовъ мятежной столицы.

Въ обоихъ укрѣпленіяхъ на лѣвомъ флангѣ, нами взятыхъ, отбито 17 орудій и свыше 1,400 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 36 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Сверхъ того, усиленнымъ огнемъ батареи лѣваго фланга, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Перрена дѣйствовавшей, а равно успѣшнымъ дѣйствіемъ Артиллеріи, въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова находившейся, мятежники съ перваго приступа нашего на Волю, вынуждены были оставить редутъ влѣво отъ оной лежащій, и потомъ другое сосѣдственное укрѣпленіе.

При началѣ обходныхъ дѣйствій 1-го и 2-го Корпусовъ, отрядъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, согласно съ даннымъ ему приказаніемъ, атаковалъ по шоссе д. Раковецъ, вытѣснилъ мятежниковъ какъ изъ оной, такъ равно и изъ корчмы и небольшаго укрѣпленія, тамъ же находящихся; а потомъ непрерывнымъ огнемъ Артиллеріи, продолжалъ отвлекать вниманіе и часть силъ мятежниковъ.

Подобнымъ образомъ и на крайнемъ правомъ флангѣ, Генералъ-Маіоръ Штрандманъ съ первоначальнымъ открытіемъ главныхъ дѣйствій, быстро двинулся на д. Шопы, штыками выбилъ изъ оной мятежниковъ и бросился ихъ преслѣдовать въ Круликарнію, подъ самый огонь укрѣпленій, съ такою рѣшительностію, что мятежники выслали противъ него значительное число войскъ, съ коими онъ, при всей слабости своего отряда, поддерживалъ перестрѣлку въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а потомъ мало по малу отступилъ снова за д. Шопы, исполнивъ такимъ образомъ данное ему назначеніе—отвлечь вниманіе и силы мятежниковъ. Между тѣмъ Казаньи его партіи, занявъ Виллановъ, выдвинулись къ Черняко-ву и до самой рѣки.

Въ сіе время, получивъ донесеніе, что на правомъ нашемъ флангѣ показываются сильныя колонны, я поспѣшилъ туда немедленно, приказавъ слѣдовать за мною и части Резервной Кавалеріи. Въ продолженіи моего пребыванія тамъ, мятежники чувствуя всю важность потери Вольскаго пункта, покусились снова овладѣть онымъ, посредствомъ быстрой изъ города вылазки. На сей

предметъ мятежники, около втораго часа по полудни, выдвинувъ сильныя массы Пѣхоты при 50-ти орудіяхъ, оттѣснили передовую цѣпь 5-го и 6-го Карабинерныхъ полковъ, и завязавъ съ ними жестокую перестрѣлку, подъ покровительствомъ перекрестнаго огня значительной Артиллеріи, дерзко аттаковали Волю. Войска наши, подпустивъ ихъ къ укрѣпленіямъ на ближайшій смертоносный выстрѣлъ, открыли мѣткій огонь, и причинили въ рядахъ ихъ чрезмѣрное разстройство; при семъ случаѣ въ особенности удачно дѣйствовала батарея, искусно направленная Начальникомъ Штаба Гренадерскаго Корпуса, Генералъ-Маіоромъ Гурко. Въ то же время, самъ Командиръ сего Корпуса, Генералъ Князь Шаховскій, взявъ 3-ю Бригаду 1-й Гренадерской Дивизіи, лично ударилъ съ нею въ штыки на мятежниковъ, и совершенно оттѣснилъ ихъ. Три раза упорствующіе мятежники, возвращаясь съ новыми усиліями, возобновляли свои нападенія; но всегда съ одинаковымъ хладнокровіемъ были встрѣчены, отражены и преслѣдованы храбрыми Карабинерами 1-й Гренадерской Дивизіи и ближайшими войсками 1-й, 2-й и 5-й Пѣхотныхъ Дивизій,

изъ коихъ отважнѣйшія въ пылу преслѣдованія за бѣгущими, занеслись даже за второю линію ихъ укрѣпленій къ самому городу. Послѣ столь безуспѣшныхъ усилій къ возвращенію Воли, мятежники сдѣлали покушеніе и противъ д. Раковца; но бывъ тутъ опрокинуты дѣйствіемъ Артиллеріи, остались въ оборонительномъ положеніи, стараясь скрыть движенія свои позади укрѣпленій. Для точнаго опредѣленія, въ чемъ заключалась цѣль сихъ движеній, необходимо было пріостановить дальнѣйшее наше наступленіе, тѣмъ болѣе, что и противъ лѣваго фланга нашего равномѣрно показались колонны мятежниковъ. Когда же все сіе объяснилось, то сближеніе вечера не дозволило уже приступить къ продолженію приступа, который, не будучи оконченъ до наступленія темноты, поставилъ бы насъ въ теченіи ночи въ самой невыгодной дистанціи отъ города.

Такимъ образомъ остальная часть дня ограничилась однимъ дѣйствіемъ Артиллеріи. Мятежники, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, вывезли на открытое мѣсто, независимо отъ батарей, стрѣлявшихъ

изъ укрѣпленій, до 20-ти полевыхъ орудій; но оныя усиленнымъ огнемъ Артиллеріи нашего праваго фланга главной атаки, были мгновенно сбиты, и за симъ свезены мятежниками. Вскорѣ однако же они вновь стянувъ до 40 орудій, вывезли оныя тремя отдѣльными батареями противъ лѣваго нашего фланга; но и въ сей разъ благоразумно направленное и мѣткое дѣйствіе Артиллеріи отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова, вынудило мятежниковъ снова оставить позицію и удалиться въ городъ. При семъ наиболѣе отличились: батарейная рота Подполковника Кобякова и Легкая рота Штабсъ-Капитана Карабановскаго, которыя съ первыхъ почти выстрѣловъ подбили у мятежниковъ орудія. Сими дѣйствіями, и потомъ еще стрѣльбою по с. Чисте, отъ коей строенія были въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажжены, кончился штурмъ 25-го числа. Въ продолженіи онаго у мятежниковъ отнято сильное укрѣпленіе Воля и вся передняя линія ближайшихъ къ оному редутовъ. Укрѣпленія сіи, по мѣрѣ ихъ занятія, были тотчасъ устроиваемы Саперами, вооружены для дѣйствія противъ города, и, подъ ихъ прикрытіемъ, войска наши прове-

ли ночь на мѣстѣ сраженія, получивъ приказаніе быть готовыми съ разсвѣтомъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Въ теченіи сего дня, Гвардейскія и другія войска, въ резервѣ находившіяся, слѣдовали, согласно своему назначенію, непосредственно за первою боевою линіею, и также ночевали въ ближайшемъ отъ оной разстояніи. Въ вечеру въ распредѣленіи войскъ воспослѣдовали нѣкоторыя измѣненія:

4-й Егерскій полкъ переведенъ былъ отъ Генералъ-Маіора Штрандмана въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, который сверхъ того еще усиленъ 4-ю Гвардейскою Пѣхотною Бригадою съ Лейбъ-Гвардіи Финскимъ Стрѣлковымъ Баталіономъ и Лейбъ-Гвардіи батарейною No. 2-го и Легкою No. 2-го же ротами.

3-я Бригада 1-й Гренадерской Дивизіи оставлена была для усиленія Корпуса Графа Палена; а 2-я Бригада сей Дивизіи послана, на тотъ же предметъ, къ Генералу Крейцу.

Вмѣсто сихъ двухъ Бригадъ, Князю Шаховскому придана къ четыремъ оставшимся у него Гренадерскимъ Бригадамъ, еще 5-я Гвардейская Пѣхотная Бригада съ ея Артиллеріею. Резервъ сей передвинутъ влѣво

отъ Блоньевскаго шоссе, а прочая Гвардейская Пѣхота осталась вправо отъ онаго.

Кавалерія, какъ и прежде, назначена для содержанія связи между дѣйствующими частями и для охраненія ихъ фланговъ; Генералъ-Маіоръ Штрандманъ удержанъ въ прежнемъ расположеніи на оконечности праваго фланга; между нимъ и Генералъ-Лейтенантомъ Муравьевымъ, осталась по прежнему съ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Ностицемъ, Легкая Гвардейская Кавалерійская Дивизія; влѣво же отъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, для прикрытія его фланга, приказано было стать одной Бригадѣ 3-й Кирасирской Дивизіи; а другая Бригада оной переведена на лѣво отъ Воли, для подобнаго же поддержанія, въ случаѣ нужды Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова, который, будучи въ сей день поставленъ, со ввѣренною ему 1-ю Уланскою Дивизіею и двумя полками Гусаръ, отъ 1-го Корпуса правымъ флангомъ къ Волѣ, долженъ былъ съ сей стороны отвлекать мятежниковъ, прикрывая съ тѣмъ вмѣстѣ лѣвый предъ Волею редутъ, изъ числа взятыхъ наканунѣ, гдѣ учрежденъ Артиллерійскій Резервъ 1-го Корпуса. — Прочая Кавалерія, какъ-то:

1-я Кирасирская и 3-я Уланская Дивизіи съ Казачьими: Гвардейскимъ и Атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, Наслѣдника Престола полками, расположены были въ центрѣ позади Воли и вправо отъ оной, на тотъ конецъ, чтобы подкрѣплять Кавалерію нашу, находящуюся на флангѣ, если бы мятежники сдѣлали на оную сильную вылазку.

Вся бывшая въ дѣлѣ Артиллерія укомплектована вновь боевыми зарядами.

Атаку я назначилъ вести, какъ и въ первый день, двумя главными колоннами: Корпусу Графа Палена влѣво отъ Блоньевскаго шоссе на большое двухъ-бастіонное укрѣпленіе, и другое, къ сѣверу отъ онаго лежащее; а Корпусу Генерала Крейца вправо отъ того же шоссе на оба укрѣпленія, впереди с. Чисте устроенныя. Далъ съ тѣмъ вмѣстѣ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Муравьеву, поддерживать первую атаку двухъ главныхъ Корпусовъ усиленнымъ дѣйствіемъ своей Артиллеріи, стараясь сколь возможно отвлечь вниманіе мятежниковъ. Когда же овладѣніе упомянутыми четырьмя укрѣпленіями будетъ достигнуто, продолжать атаку на главной городской валъ,

и по занятіи онаго купно съ ближайшими домами и садами, утвердиться въ таковомъ положеніи, приступя немедленно къ прорѣзанію отверстій для Артиллеріи и Пѣхоты.

Предварительныя распоряженія сіи окончены послѣ полуночи, и уже все было совершенно готово къ началію приступа съ разсвѣтомъ, когда явился на аванпосты наши Генералъ-Квартирмейстеръ мятежной Арміи, Прондзинскій, съ просьбою представить его ко мнѣ. Избѣгая напрасной проволочки дѣлъ, я, до принятія Генерала Прондзинскаго, велѣлъ предварить его, что переговоровъ иначе допустить не могу, какъ только въ смыслѣ безусловнаго повиновенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Въ отвѣтъ на сіе Генералъ Прондзинскій письменно изъяснилъ, что Начальникъ, такъ называемаго, Народнаго Правленія, Графъ Круковецкій, имѣя собственное желаніе и полномочіе отъ народа вполнѣ покориться ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вмѣстѣ съ цѣлою Польскою Націею, испрашиваетъ опредѣлить потребныя для того мѣры.

Дабы дѣйствительно постановить оныя, я назначилъ Графу Круковецкому свиданіе со мною въ домѣ, впереди с. Воли находящемся, куда Генералъ сей въ 9 часовъ утра и явился; но, къ крайнему удивленію, изъ первыхъ его разговоровъ замѣчены въ немъ намѣренія, совершенно противныя завѣреніямъ Генерала Прондзинскаго, отъ каковыхъ наконецъ онъ даже вовсе отрекся, не смотря на личное присутствіе послѣдняго. Усматривая сіе, я хотѣлъ немедля пресѣчь переговоры и возобновить наступленіе; однако же новыя объясненія и убѣдительныя представительства Генераловъ Круковецкаго и Прондзинскаго — въ необходимости собрать Сеймъ, склонили меня дать имъ еще отсрочку на три часа, то есть, до перваго по полудни. Парламентеръ, высланный изъ города предъ окончательнымъ приближеніемъ опредѣленнаго срока, не привезъ однако же и за тѣмъ удовлетворительнаго отзыва, прося, именемъ Круковецкаго, новой отсрочки: что ясно доказывало желаніе ихъ выиграть время, для сближенія къ Варшавѣ Корпуса Ромарино.

Видя подобные извороты, я рѣшился не откладывать болѣе штурмомъ; но въ то же

время далъ знать Графу Круковецкому, что если онъ желаетъ безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ выполнить всѣ мои требованія, то можетъ и въ продолженіи аттаки прислать Парламентера чрезъ Маримонтскую заставу, къ отряду Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова.

Между тѣмъ еще съ самаго ранняго утра, въ теченіи переговоровъ, войска съ обѣихъ сторонъ готовились къ бою. Со стороны мятежниковъ постоянно замѣчаемо было движеніе, хотя большею частію скрытое за укрѣпленіями, садами или строеніями; казалось они преимущественно усиливали свой центръ и лѣвый флангъ. У насъ равномѣрно Пѣхота и Артиллерія, сблизясь на назначенное разстояніе, устроились въ боевой порядокъ на чистомъ полѣ, въ виду всего города, ожидая въ совершенной готовности знака къ аттакѣ. Въ половинѣ втораго часа по полудни оный былъ данъ, и батареи наши первыя открыли огонь; мятежники немедля отвѣчали намъ сильнѣйшимъ огнемъ изъ многочисленной своей Артиллеріи, и въ одно мгновеніе пальба самая жестокая загорѣлась по всей боевой линіи.

Вслѣдъ за симъ, подъѣзжая къ передовымъ войскамъ, я получилъ въ лѣвую руку сильную контузію ядромъ, что заставило меня поручить Начальнику Главнаго Штаба, Генералъ-Адъютанту Графу Толю, принять на время командованіе Арміею; и такъ какъ онъ зналъ всѣ предначертанія мои, то я и приказалъ ему дѣйствовать согласно съ оными и въ смыслѣ данной мною диспозиціи; въ случаѣ же могущей встрѣтиться по обстоятельствамъ перемѣны, испрашивать предварительнаго моего разрѣшенія.

На основаніи сего, дѣло продолжалось сильною канонадою нашей Артиллеріи, противъ коей мятежники сверхъ орудій редутовъ, выставили еще передъ Чисте до 60-ти полевыхъ; съ нашей стороны равномѣрно Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, усиливъ фронтъ батаки огнемъ 120 орудій, подвезъ ихъ на 300 саженъ отъ Чисте и укрѣпленій мятежниковъ, и сосредоточилъ сколь возможно выстрѣлы оныхъ; при семъ наиболѣе отличилась Батарейная рота 5-й Бригады Полковника Павлова, дѣйствовавшая съ примѣрнымъ успѣхомъ подъ перекрестнымъ огнемъ городскихъ укрѣпленій, соединенныхъ съ фланговою канонадою орудій, вывезенныхъ

мятежниками по Краковскому шоссе. Для поддержанія Полковника Павлова, Князь Горчаковъ отрядилъ вправо отъ него еще одну Легкую роту; но и сія послѣдняя недостаточна была для совершенной поверхности надъ батареями мятежниковъ, которые, значительно усилясь, выстроили сверхъ того еще болѣе 30-ти орудій, почти перпендикулярно къ правому нашему крылу. Видя сіе, Графъ Толь приказалъ войскамъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева итти немедленно на выдавшихся мятежниковъ, давъ приказаніе Генералу Графу Ностицу прикрывать Легкою Гвардейскою Кавалеріею правый флангъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева; а влѣво подвинувъ для сей же цѣли 1-ю Бригаду 3-й Кирасирской и 2-ю Бригаду 2-й Гусарской Дивизій, соединить всѣ вообще войска праваго фланга подъ начальство Генерала отъ Кавалеріи Графа Витта. Пока совершались сіи движенія, Конно-Артиллерійская No. 3-го рота поспѣшно выставлена была для усиленія и прикрытія угрожаемаго праваго фланга нашей главной Артиллерійской линіи, и въ семъ положеніи она съ отличнымъ мужествомъ отвлекла и выдержала ближайшій перекрестный огонь, свыше 30-ти орудій;

но, къ сожалѣнію, во время сего дѣйствія, убитъ Командиръ сей роты, храбрый Подполковникъ Порошинъ.

Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ, получивъ упомянутое приказаніе аттаковать, двинулъ прошивъ ближайшаго люнета, влѣво отъ Краковскаго шоссе, полки Самогитскій и Луцкій Гренадерскіе, подъ командою Полковника Лукаша. Едва нѣсколько ротъ послѣдняго изъ сихъ полковъ успѣли вторгнуться въ укрѣпленія, какъ стоявшая вблизи онаго, скрытно за корчмою, значительная колонна мятежниковъ, покровительствуемая сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ и предшествуемая Польскимъ Гренадерскимъ полкомъ, двинулась полнымъ строемъ къ овладѣнію снова люнетомъ со стороны его горжа. Часть людей нашихъ, взошедшихъ на валъ и за оный, откинута была въ ровъ превосходствомъ силъ; но въ то мгновеніе Самогитскій полкъ, находившійся на лѣвой сторонѣ люнета, частію во рву и частію на контръ-эскарпѣ, бросился на штыки въ тылъ и во флангъ мятежниковъ, вытѣснилъ ихъ изъ укрѣпленія съ чрезмѣрнымъ урономъ, и, совокупно съ Гренадерами Луцкаго полка, преслѣдовалъ до корчмы, которую за-

нялъ и удержалъ, не смотря на всѣ усилія мятежниковъ. Въ послѣдствіи однако означенные полки, бывъ крайне тѣснимы въ сей корчмѣ, подкрѣплены Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ, и вмѣстѣ съ онымъ совершенно отразили мятежниковъ. Мужественному дѣйствію Луцкаго и Самогитскаго полковъ способствовала Кавалерійская атака Новгородскаго Кирасирскаго полка, который, къ сожалѣнію, отъ тѣсности мѣстоположенія и чрезмѣрно усиленнаго картечнаго огня въ промежуткѣ мятежническихъ редутовъ, потерпѣлъ чувствительную потерю, исполнивъ однако же долгъ свой съ полнымъ успѣхомъ, поддерживаемый полками Кирасирскимъ Принца Альберта и Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ.

Въ одно время съ атакою Полковника Лукаша, Несвижскій Карабинерный полкъ и одинъ баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго, подъ начальствомъ Полковаго Командира перваго, Полковника Роша, быстро атаковали другой редутъ, лежащій вправо отъ шоссе; но были остановлены многочисленною Кавалеріею мятежниковъ, взявшею ихъ вправо во флангъ, доколѣ не подоспѣлъ Генералъ-Маіоръ Зассъ съ Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ пол-

комъ, который мужественною и стремительною атакою опрокинулъ совершенно Польскую Конницу, облегчивъ такимъ образомъ Полковнику Рошу овладѣніе редутомъ, вмѣстѣ съ пришедшимъ на подкрѣпленіе 4-мъ Егерскимъ полкомъ.

Драгуны, не довольствуясь первымъ блистательнымъ успѣхомъ, бросились за бѣгущими мятежниками, и, стремительно преслѣдуя ихъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, сквозь двойный рядъ укрѣпленій, отбили тамъ два легкихъ орудія, вывезенныя въ поле, но взять съ собою ихъ не могли, по неимѣнію передковъ. На возвратномъ пути, совершенномъ въ полномъ устройствѣ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, Кавалерія мятежниковъ два раза покушалась схватить флангъ означеннаго полка; но была постоянно отражаема съ урономъ, доколѣ не подоспѣлъ, подъ командою Полковника Муссина-Пушкина, Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ. Сей послѣдній, обскакавъ впередъ, ударилъ съ стремительною быстротою на Польскихъ Уланъ, опрокинулъ ихъ совершенно, и погналъ съ рѣдкою неустрашимостію сквозь всѣ линіи укрѣпленій до самаго городскаго вала. Нѣсколько Гусаръ нашихъ, въ пылу боя, вор-

вались даже въ самый городъ вмѣстѣ съ бѣгущими мятежниками; остальные же, выскакавъ вдоль тыла укрѣпленій къ Мокоповской дорогѣ, присоединились тамъ къ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскому полку. Такимъ образомъ отважныя атаки Лейбъ-Гвардіи полковъ Драгунскаго и Гусарскаго, подкрѣпленныя 2-ю Бригадою 3-й Кирасирской Дивизіи, заблаговременно туда Графомъ Толемъ передвинутою, совершенно опрокинули и вогнали въ самый городъ четыре полка Польской Кавалеріи, которая потомъ не смѣла болѣе показаться. При симъ атакахъ Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Виттъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Ностицъ и Генералъ-Маіоръ Зассъ получили контузіи.

Въ то время, какъ все сіе происходило на правомъ флангѣ, дѣйствія атаки Генераловъ Графа Палена и Крейца ограничивались усиленнымъ огнемъ Артиллеріи нашей, которая постепенно сблизилась наконецъ на самый короткій выстрѣлъ. Минута къ начатію самаго штурма уже наступала, какъ пріѣхалъ еще однажды Генералъ Прондзинскій, съ тѣми же завѣреніями и новыми предлогами къ проволочкѣ,

Въ первыхъ словахъ онъ объявилъ утвердительно, что всѣ требованія наши уже выполнены, и что Сеймъ разошелся, передавъ неограниченную власть Графу Круковецкому; но подписаннаго договора и на сей разъ не доставилъ.

Не желая ему дать случая видѣть меня раненнаго, я просилъ Его Императорское Высочество принять Прондзинскаго и объявить ему, что продолженіе переговоровъ можетъ быть допущено съ нашей стороны; но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы отнюдь не останавливать штурма до окончательнаго заключенія условій. Для скорѣйшаго же рѣшенія дѣла, послалъ я съ Генераломъ Прондзинскимъ въ самую Варшаву Генералъ-Маіора Берга и съ нимъ вмѣстѣ Адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, Полковника Анненкова; равно Флигель-Адъютанта ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Ротмистра Князя Суворова. Опасаясь однако же упустить, въ ожиданіи окончательнаго отвѣта, удобнѣйшее время, я далъ въ ту самую минуту Графу Толю разрѣшеніе начать безотлага-

шельно пѣхотную атаку для рѣшительнаго овладѣнія редутами.

Графъ Толь, повторивъ лично Господамъ Корпуснымъ Командирамъ мои предначертанія, поручилъ Генералъ-Квартирмейстеру, Генералъ-Адъютанту Нейдгарту, приблизить тотчасъ Гренадерскій Корпусъ и расположить его въ резервѣ, непосредственно за обѣими атаками. На сей конецъ 1-я и 3-я Бригады 2-й Гренадерской Дивизіи, направлены были съ Генералъ-Лейтенантомъ Полуэктовымъ вслѣдъ за войсками Генерала Барона Крейца, 2-я же Бригада сей Дивизіи вмѣстѣ съ 1-ю Бригадою 1-й Гренадерской Дивизіи послѣдовала, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Князя Шаховскаго, за Корпусомъ Графа Палена; а 5-я Гвардейская Бригада осталась въ резервѣ при Волѣ, дабы не обнажить сего важнаго пункта. Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Императорскому Высочеству, Командиру Гвардейскаго Корпуса, было предложено сблизить къ боевой линіи и весь Гвардейскій резервъ.

Овладѣніе шанцами мятежниковъ произведено Генераломъ Барономъ Крейцомъ въ томъ же точно порядкѣ, какъ и наканунѣ;

двѣ колонны, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Сулимы и Полковника Липранди, двинулись на оба предназначенныя имъ ближайшія укрѣпленія, лежащія при Чисте; но прежде подступа къ онымъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ приблизилъ для сильнѣйшаго обстрѣливанія укрѣпленій, Конную No. 4-го роту Полковника Житова, которая опередивъ Пѣхоту, подскакала къ правому редуту на малый ружейный выстрѣлъ, и съ такою быстротою, что изумленные симъ мятежники бѣжали, не успѣвъ даже увезти одного подбитаго полеваго орудія, взятаго тутъ же съ бою Артиллеристами Полковника Житова. Генералъ Крейцъ, находившійся лично при колоннѣ Полковника Липранди, усмотрѣвъ, что предназначенный для нея редутъ оставляется мятежниками, направилъ бо́льшую часть сей колонны на другое укрѣпленіе, долженствовавшее выдержать натискъ войскъ 5-й Пѣхотной Дивизіи, и такимъ образомъ сіе соединенное наступленіе съ разныхъ сторонъ, стѣснивъ мятежниковъ, доставило возможность овладѣть въ одно мгновеніе: редутомъ, всѣми бывшими тамъ орудіями и самымъ Гарнизономъ, котораго только

малая часть успѣла скрыться въ садахъ предмѣстія. При семъ случаѣ, не смотря на жестокій и смертоносный огонь, войска безъ выстрѣла поставили лѣстницы въ глубокій ровъ, перешли оный, и штыками поднялись на вершину вала, гдѣ храбрый Полковникъ Липранди снова имѣлъ честь быть изъ первыхъ.

Еще при распредѣленіи дѣйствій на сіе число, усматривая, что пунктъ аттаки, предназначенный Генералу Графу Палену, чрезвычайно силенъ, я поручилъ ему сначала только поддерживать наступленіе Генерала Крейца, и предварительно подвигаться впередъ обоими флангами своими, дабы потомъ, во время аттаки центра его, имѣть возможность дѣйствовать въ тылъ мятежникамъ. На сей предметъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Паленъ, еще до полудня переведенный мною со ввѣреннымъ ему Корпусомъ на правую сторону шоссе, для отвлеченія вниманія мятежниковъ, распредѣлилъ войска слѣдующимъ образомъ: Генералъ-Маіоръ Бригенъ съ 3-ю Бригадою 1-й Гренадерской Дивизіи и 2-ю Бригадою 3-й Гренадерской Дивизіи, поставленъ былъ у самаго шоссе и назначенъ для штурма укрѣпле-

ній; вправо отъ него Генералъ-Лейтенантъ Набоковъ съ остальными двумя Бригадами 3-й Гренадерской Дивизіи, направленъ на предмѣстье Вольское; двѣ Бригады 3-й Пѣхотной Дивизіи поставлены были въ резервѣ близъ Воли; самыя же укрѣпленія оной заняты войсками 1-й и 2-й Пѣхотныхъ Дивизій. Вмѣстѣ съ движеніемъ Генерала Крейца, Генералъ-Маіоръ Бригенъ съ 1-мъ и Фельдмаршала Князя Барклая Карабинерными полками, подкрѣпленными 2-ю Бригадою 3-й Гренадерской Дивизіи, быстро процесся лѣвѣе шоссе, подъ градомъ пуль и картечей, къ флангу обширнаго бастіоннаго укрѣпленія, предъ мѣльницами лежащаго; широкій ровъ не остановилъ храбрыхъ Карабинеръ: они мгновенно вскочили на валъ, и овладѣли укрѣпленіемъ съ большимъ числомъ орудій. Едва малая часть мятежниковъ успѣла спастись отшуда на ближайшія кладбища; но и въ сихъ убѣжищахъ, каменныя съ бойницами ограды не удержали стремленія Карабинеръ, которые и сіе мѣсто отбили штурмомъ.

Вслѣдъ за симъ Генералъ-Маіоръ Бригенъ атакавалъ другое укрѣпленіе, болѣе влѣво находящееся, и не взирая на отча-

янное сопротивленіе Гарнизона, овладѣлъ онымъ; но, къ прискорбію, самъ убитъ на семъ штурмѣ. Конная No. 2-го рота Полковника Чадина, и Конная No. 20-го рота, находившіяся на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова, способствовали много своимъ мѣткимъ картечнымъ огнемъ успѣху Карабинеръ. Оба взятыя укрѣпленія немедленно заняты бывшими въ резервѣ полками 3-й Пѣхотной Дивизіи и однимъ батальіономъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка.

Въ то же время колонна Генералъ-Лейтенанта Набокова, о коей выше упомянуто, двинулась впередъ между шоссе и укрѣпленіями, и оттѣснивъ мятежниковъ, слѣдовала за ними къ предмѣстью Вольскому; но тутъ встрѣчена новымъ, весьма сильнымъ сопротивленіемъ; и на семъ мѣстѣ, среди строеній и садовъ, завязалась самая жестокая перестрѣлка. Подошедшій вскорѣ съ двумя резервными Бригадами Гренадеръ, Генералъ Князь Шаховскій, видя сіе, повелъ тотчасъ лично полкъ Принца Павла Мекленбургскаго въ самое предмѣстье, гдѣ мятежники обстрѣливали всѣ улицы картечью и сильнымъ изъ домовъ

ружейнымъ огнемъ. Рѣшительный приступъ сего послѣдняго, съ совокупнымъ дѣйствіемъ Генералъ-Лейтенанта Набокова, вытѣснилъ ихъ изъ предмѣстія, и Гренадеры достигли самой заставы, и наконецъ городскаго вала, на коемъ убитъ Командиръ Принца Мекленбургскаго полка Полковникъ Циммерманъ. Часть стрѣлковъ съ сей стороны перенеслась даже и за валъ; но была возвращена, согласно данному мною приказанію — не вдаваться во внутрь города, а останавливаться лишь на главномъ валѣ; и такъ бой здѣсь, въ 7-мь часовъ вечера, по причинѣ наступленія темноты, ограничился перестрѣлкою, продолжавшеюся до поздней ночи, среди пожара форштата, множества горящихъ вѣтреныхъ мѣльницъ и даже внутреннихъ городскихъ строеній, содѣлавшихся добычею пламени. Успѣхи главной атаки нашей, дошедшей мѣстами до самаго городскаго вала, дали средство Генералъ-Лейтенанту Муравьеву предпринять и съ своей стороны наступленіе, противъ коего мятежники, обойденные уже частью нашихъ силъ, не могли упорно противоборствовать: Самогитскій и Луцкій Гренадерскіе полки, все время удер-

живавшіе за собою подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ взятый ими влѣво отъ шоссе люнетъ, двинулись противъ редутовъ, находившихся вблизи ихъ, вправо отъ шоссе, и подъ личнымъ предводительствомъ Полковника Лукаша, постепенно овладѣли приступомъ тремя другими редутами, 7-ью орудіями и множествомъ плѣнныхъ, нанеся при томъ еще сильный уронъ мятежникамъ, мѣстами защищавшимся весьма упорно, въ особенности противъ Самогитскаго полка, который при семъ случаѣ лишился 4-хъ Штабъ- и множества Оберъ-Офицеровъ. Въ одно время съ сею атакою и вправо отъ оной, Полковникъ Ротъ, съ командуемымъ имъ Несвижскимъ Карабинернымъ полкомъ, столь же успѣшно взялъ два редута съ ихъ Артиллеріею; но при семъ полкъ лишился храбраго Полковника Хондзинскаго, убитаго на контръ-эскарпѣ. Атаки сіи поддержаны были полками 4-мъ и Лейбъ-Гвардіи Егерскими, съ Лейбъ-Гвардіи Финскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ и частію Гвардейской Артиллеріи.

Такимъ образомъ, около 7 часовъ вечера, на всей линіи атаки нашей, внѣшнія укрѣпленія мятежниковъ были совершенно взяты

нами; но предстояло еще во многихъ мѣстахъ завладѣть городскимъ валомъ, и дѣйствіе сіе сопряжено было съ большими трудностями; ибо подходъ къ оному представлялъ мѣстами много препонъ, а самый валъ, какъ послѣдній оплотъ города, весьма упорно былъ защищаемъ. Въ семъ положеніи Графъ Толь поручилъ Генералъ-Адъютантамъ Нейдгарту и Князю Горчакову направлять раздробленныя послѣ многихъ атакъ части войскъ; а Генералъ Баронъ Крейцъ возложилъ ближайшее по сему исполненіе въ своемъ Корпусѣ на Начальника Штаба онаго, Генералъ-Маіора Деллинсгаузена.

Въ то время, когда Гренадеры лѣваго фланга подступали къ предмѣстію Вольскому, войска 2-го Корпуса очищали отъ мятежниковъ прилежащіе къ с. Чисте и къ городу сады и строенія, гдѣ мятежники завязали весьма сильную перестрѣлку, но были однако же прогнаны. И такимъ образомъ войска наши и съ сей стороны значительно сблизились къ главному городовому валу, предъ коимъ оставались еще: влѣво, не далеко отъ заставы Вольской, каменная ограда, нарочно приготовленная къ

защитѣ; вправо же, около заставы Ерузалемской, нѣсколько люнетовъ и редутъ, устроенные для усиленія обороны главнаго вала и городскаго въѣзда. Не смотря на столь многосложныя препятствія и на самую упорную защиту, коль скоро дано было приказаніе аттаковать городовый валъ, оный мгновенно былъ взятъ нашими войсками во многихъ мѣстахъ: со стороны заставы Вольской частію войскъ подъ командою Полковника Липранди, правѣе отъ него Генералъ-Маіоромъ Малиновскимъ съ полками Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ, кои, первоначально отбивъ штурмомъ вышепомянутую каменную ограду, очистили себѣ чрезъ то путь на городской валъ; далѣе, вправо, Генералъ-Маіоръ Отрощенко, съ 11-мъ Егерскимъ полкомъ взошелъ на валъ, по вытѣсненіи мятежниковъ изъ передоваго отдѣльнаго укрѣпленія; и наконецъ, еще правѣе отъ онаго къ заставѣ Ерузалемской, валъ, самая застава и многосложныя укрѣпленія, ее защищавшія, взяты тогда по распоряженію Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, на коего Графъ Толь возложилъ непосредственное исполненіе сего важнаго и труднаго

предпріятія, и который при семъ случаѣ былъ снова раненъ, но не опасно.

Князь Горчаковъ, еще до окончанія сего, обративъ вообще большую часть Артиллеріи Генерала Барона Крейца на Еруземскую заставу, выдвинулъ изъ оной Батарейную рошу 7-й Бригады Полковника Волжинскаго, на ружейный выстрѣлъ отъ ближайшаго люнета, и поручилъ вслѣдъ за симъ Генералъ-Маіору Ефимовичу съ Вологодскимъ полкомъ взять приступомъ сіе укрѣпленіе. Атака исполнена съ совершеннымъ успѣхомъ; но на штурмѣ семъ убитъ Генералъ-Маіоръ Ефимовичь. Въ одно время съ сею атакою и влѣво отъ оной, Генералъ-Лейтенантъ Полуэктовъ, поступившій съ обѣими своими Бригадами, на усиленіе праваго фланга Корпуса Барона Крейца, двинулся съ двумя полками къ главному валу: Кіевскій Гренадерскій, подъ личнымъ его Начальствомъ, овладѣлъ немедленно исходящимъ флешемъ главнаго вала, между тѣмъ, какъ лѣвѣе его, Генералъ-Маіоръ Чеодаевъ и Полковникъ Обрадовичь, съ Гренадерскимъ Принца Евгенія Виртемвергскаго полкомъ, взошедъ равномѣрно штурмомъ на главный валъ,

бросились за оный на мятежниковъ, поспѣшавшихъ въ помощь къ отбитому Кіевскими Гренадерами флешу. Мятежники, отраженные отсюда и быстро преслѣдуемые во внутрь самаго города, намѣревались вновь держаться подлѣ одной изъ своихъ батарей; но штыками Гренадеръ вторично были опрокинуты, и потеряли при семъ случаѣ одно полевое орудіе, отбитое Кіевскимъ Гренадерскимъ полкомъ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, усмотрѣвъ первый успѣхъ сей атаки, велѣлъ направить часть Гренадеръ вправо, позади вала, въ тылъ укрѣпленій заставы, на которыя двинулъ съ фронта Генералъ-Маіора Фрейганга съ 3-мъ и 4-мъ Карабинерными полками. Здѣсь овладѣніе заставою, по чрезмѣрно отчаянному сопротивленію мятежниковъ, содѣлалось весьма труднымъ, доколѣ не подоспѣли: съ одной стороны Гренадеры Принца Евгенія Виртембергскаго полка и 11-й Егерскій полкъ съ Генералъ-Маіоромъ Чеодаевымъ, съ другой же стороны, Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Полетко. Окруженные такимъ образомъ мятежники, были

сбиты со всѣхъ укрѣпленій заставы и большею частію истреблены. Генералъ-Лейтенантъ Полешко, принявшій команду, по случаю раны Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, послалъ вслѣдъ за бѣгущими мятежниками охотниковъ 4-й Гвардейской Пѣхотной Бригады, которые, вмѣстѣ съ Кіевскимъ полкомъ, гнали ихъ по большой аллѣе болѣе версты.

По взятіи такимъ образомъ Ерузалемской заставы, Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ, пользуясь бѣгствомъ мятежниковъ, двинулся впередъ съ частью войскъ своихъ, занимавшихъ отбитые имъ редуты, и достигъ до самаго городоваго вала, который занялъ вправо отъ заставы Несвижскимъ Карабинернымъ полкомъ. Полкъ сей вскорѣ былъ смѣненъ баталіономъ присланнаго на подкрѣпленіе Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка.

По мѣрѣ сихъ успѣховъ, Генералъ-Маіоръ Штрандманъ, на оконечности праваго крыла, слѣдилъ неотступно мятежниковъ, и Кавалеріею своею занялъ постепенно селенія: Сіекіерки, Черняковъ, Круликарнію и Мокотовъ, а въ теченіи ночи и самые лежащіе до главнаго вала редуты со всею

ихъ Артиллеріею. Въ то же время, на лѣвомъ флангѣ Генералъ-Лейтенантъ Князь Хилковъ, отрядомъ своимъ, занявъ какъ перваго такъ и втораго ряда укрѣпленія, поддерживалъ во все время атаку Графа Палена отвлекая на себя мятежниковъ.

Упорный бой при заставѣ Ерузалемской продолжался до 10-ти часовъ ночи, т. е. войска дрались три часа среди темноты. По взятіи сего важнаго пункта, посты наши выдвинулись далеко во внутрь самаго города и мы твердо владѣли всѣмъ городскимъ валомъ: отъ Краковскаго въѣзда, вправо до крутаго завороша внѣшней городовой черты, а влѣво до заставы Вольской. За оною же передовая цѣпь наша, содержанная Карабинерною Бригадою 1-й Гренадерской Дивизіи, продолжала съ мятежниками перестрѣлку до поздней ночи; но мятежники исподволь оставили и съ сей стороны валъ, который окончательно занятъ Карабинерами. Со стороны Краковскаго предмѣстія, мятежники, подъ прикрытіемъ ближайшихъ строеній, покушались нѣсколько разъ сбить посты 2-го Корпуса, но были всегда отражаемы войсками Генералъ-Маіоровъ Малиновскаго и Отрощенки.

Подобнымъ образомъ и на правомъ нашемъ крылѣ, сильная колонна ихъ Пѣхоты стремительно и съ барабаннымъ боемъ бросилась на приступъ части вала и ближайшаго отъ онаго редута, занимаемыхъ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка; но сей неожиданный и усиленный напоръ былъ однако же совершенно отраженъ Лейбъ-Гренадерами, при пособіи картечнаго огня 1-й Батарейной роты Сводной Гренадерской Бригады, и въ особенности Лейбъ-Гвардіи Батарейной No. 2-го роты, поспѣшно выдвинутой впередъ по приказанію Генерала отъ Кавалеріи Графа Витта. За симъ мятежники рѣшительно бѣжали изо всѣхъ укрѣпленій своего лѣваго фланга, покинувъ Артиллерію и взорвавъ пороховые погреба.

Пожаръ, начавшійся въ Чистѣ съ первыхъ минутъ приступа, чрезмѣрно разспространился и продолжался почти до разсвѣта; селеніе Чисте, предмѣстіе Вольское, множество окрестныхъ строеній и вѣтреныхъ мѣльницъ, и нѣсколько даже строеній внутри самаго города, обращены были въ пепелъ. Всю ночь, по данной диспозиціи Графомъ Толемъ, половина передовыхъ войскъ

нашихъ стояли въ ружьѣ, и все было въ совершенной готовности къ отраженію новыхъ покушеній мятежниковъ. Резервы сближены, Кавалерія собрана въ достаточномъ числѣ на флангахъ, а Гвардейскій Корпусъ придвинутъ между обѣими линіями внѣшнихъ укрѣпленій. Саперы баталіоновъ: Гвердейскаго, 2-го и 6-го, устроили надлежащіе ложаменты, и на сто почти орудій амбразуры, кои къ утру были вооружены для дѣйствія по самому городу. Такимъ образомъ все было съ разсвѣтомъ готово къ окончательному довершенію покоренія Варшавы; но поспѣшное удаленіе мятежной Арміи остановило дальнѣйшее дѣйствіе, и спасло городъ отъ грозившей ему гибели.

Переговоры, начавшіеся предъ движеніемъ войскъ нашихъ на приступъ, продолжались и послѣ онаго. Сначала мятежники не преставали упорствовать, и дѣлали различныя промедленія и проволочки; но вскорѣ устрашенные быстротою нашихъ успѣховъ, они поспѣшили изъявить покорность — и Графъ Круковецкій, предъ тѣмъ вторично отпершійся отъ послѣднихъ, выше сего упомянутыхъ завѣреній Ге-

нерала Прондзинскаго, прислалъ мнѣ вновь письменное на Имя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА донесеніе, въ коемъ, именемъ цѣлаго народа Польскаго и на основаніи полученнаго полномочія, изъявлялъ безусловное ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ повиновеніе, прибѣгая къ милости отеческаго сердца ВАШЕГО. Донесеніе сіе дошло до меня лишь ночью по окончаніи боя, и когда уже мы утвердились на главномъ валѣ, внутри самаго города. Тѣмъ не менѣе въ рукахъ мятежниковъ оставались еще площади городскія, укрѣпленныя редутами, и улицы загороженныя палисадомъ и перерытыя рвами съ насыпью и бруствероміъ, гдѣ мятежники могли найти для себя новую надежную защиту. Принимая сіе въ соображеніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ не давая однако же полной вѣры письменнымъ обѣщаніямъ, я отправилъ обратно съ Прондзинскимъ Генералъ-Маіора Берга, приказавъ сему послѣднему объявить въ городѣ, что если войска Польскія не очистятъ онаго, и не отдадутъ намъ моста и Прагскаго укрѣпленія, то штурмъ будетъ продолженъ опять, и Варшава неминуемо испытаетъ всѣ его ужасы.

Такимъ образомъ, среди несогласій и споровъ мятежниковъ, прошекла большая часть ночи; между тѣмъ роковой часъ, назначенный для довершенія штурма, приближался, и только предъ исходомъ онаго, Главноначальствующій Польскою Арміею, Графъ Малаховскій, поспѣшилъ наконецъ извѣстить меня, что войска его очищаютъ Варшаву и Прагу; что уже съ 3-хъ часовъ по полуночи они начали оставлять оныя, и что къ разсвѣту весьма малая часть изъ нихъ останется въ городѣ, и то на мосту и въ Прагѣ; въ 5-ть же часовъ утра мѣста сіи (если я прикажу) могутъ быть заняты нами, а за симъ окончится послѣднее опредѣленіе мѣръ, предявленныхъ Генералъ-Маіоромъ Бергомъ. Чрезъ нѣсколько часовъ, Графъ Малаховскій увѣдомилъ меня вторично: что слѣдуетъ съ Арміею въ Плоцкое Воеводство, и что далъ приказанія прибыть туда равномѣрно Корпусу Генерала Ромарино и другимъ отдѣльнымъ отрядамъ; на счетъ же размѣщенія всѣхъ вообще войскъ, онъ исполнитъ условія, предварительно съ Генераломъ Прондзинскимъ соглашенныя, по коимъ именно значилось, что Армія Польская должна без-

спорно выждать въ Плоцкомъ Воеводствѣ повелѣніе, какое благоугодно будетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дать объ ней.

Наконецъ, Августа 27-го въ семь часовъ утра, Гвардія подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, вступила въ Варшаву чрезъ Еруземскую заставу, и немедленно заняла городъ вмѣстѣ съ Прагою, со всѣми укрѣпленіями и мостомъ.

Такимъ образомъ совершилось покореніе столицы Польской, сопровождавшееся двухдневнымъ штурмомъ и кровопролитнымъ боемъ, гдѣ войска ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ознаменовавъ себя безсмертною славою, явили новые, блистательные опыты мужества и воинскихъ доблестей!

Артиллерія дѣйствовала, въ полномъ смыслѣ — безпримѣрно: подступя сначала безъ выстрѣла на ближайшій пушечный огонь, батареи наши въ теченіи нѣсколькихъ часовъ выдерживали на чистомъ, открытомъ полѣ дѣйствіе мятежническихъ орудій превосходнѣйшаго калибра, скрытыхъ за валами, сближаясь потомъ постепенно

на картечный выстрѣлъ, а Конныя роты — часто и на ружейный; она отважнымъ и мѣткимъ дѣйствіемъ своимъ весьма много способствовала успѣху приступовъ и пораженію мятежниковъ. Столь отличное содѣйствіе Артиллеріи вполнѣ принадлежитъ Начальствующему оною Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову, и Главнымъ его Помощникамъ, между коими онъ особенно отзывается о Генералъ-Маіорѣ Баронѣ Корфѣ, исправлявшемъ должность Начальника Штаба Артиллеріи, и непосредственно Начальствовавшемъ надъ батареями; также о Генералъ-Маіорахъ Перренѣ и Федоренкѣ, Начальникахъ Артиллеріи 1-го и 2-го Корпусовъ, наиболѣе въ дѣлѣ употребленныхъ.

Пѣхота, въ непрестанныхъ приступахъ и упорнѣйшемъ бою, покрыла себя безсмертною славою. Двадцать отдѣльныхъ укрѣпленій, и между ними сильно защищенная д. Воля, а равно главный городской валъ, взятые въ семи мѣстахъ штурмомъ, вмѣстѣ съ 70 орудіями, свидѣтельствуютъ въ полной мѣрѣ о ея подвигахъ.

Полки, едва рекрутами пополненные, нигдѣ не уступали въ мужествѣ посѣдѣвшимъ

въ бояхъ Гренадерамъ и храбрымъ Морскимъ полкамъ; одушевляемые примѣромъ своихъ Начальниковъ, всѣ они шли на приступъ съ рѣдкою неустрашимостію и въ совершенномъ устройствѣ: одни съ барабаннымъ боемъ, другіе съ пѣсенниками.

Ни отчаянное сопротивленіе мятежниковъ, ни взаимный перекрестный огонь ихъ укрѣпленій, ни волчьи ямы, ни огромные палисады, ни чрезмѣрная глубина рва и необычайная высота вала, не могли остановить мужества нашихъ войскъ: ни гдѣ ни одна изъ многочисленныхъ атакъ ихъ не была отражена! Всѣ штурмы увѣнчаны побѣдою, и частный успѣхъ оныхъ принадлежитъ особо непосредственнымъ при семъ дѣлѣ Начальникамъ, Генераламъ: Гейсмару (на первомъ штурмѣ подлѣ рва тяжело раненому), Обручеву, Муравьеву, Полетикѣ, Граббе, Лридесу, Маршынову, Лушковскому, Бригену, Малиновскому, Отрощенкѣ, Ефимовичу, Чеодаеву, Князю Голицыну; и Полковникамъ: Липранди, Шлоссгауеру, Хлуденеву, Тухачевскому, Савастьянову, Циммерману, Мандерштерну, Обрадовичу, Лукашу и другимъ Полковымъ Командирамъ.

Саперы вездѣ сопутствовали Пѣхотѣ, и неутомимыми трудами ихъ, укрѣпленіе и самый главный валъ, по мѣрѣ взятія, устроены были тотчасъ къ дѣйствію противъ самаго города, подъ личнымъ попеченіемъ и распорядительностію Начальника Инженеровъ Арміи, Генералъ-Маіора Дена и Генералъ-Маіора Шильдера.

Кавалерія среди приступовъ не могла принять большаго участія; но на правомъ флангѣ аттаки, 2-я Бригада 3-й Кирасирской Дивизіи, и особенно Легкая Гвардейская Кавалерія, много содѣйствовали успѣхамъ дѣйствовавшихъ тамъ войскъ. Безпримѣрная отважность Лейбъ-Гвардіи полковъ Драгунскаго и Гусарскаго, даетъ право на особую похвалу предводительствовавшимъ ими: Генералъ-Лейтенанту Графу Ностицу, Генералъ-Маіору Зассу и Полковнику Муссину-Пушкину.

Гвардейскія Пѣхотныя войска, если не могли въ цѣломъ составѣ своемъ подвизаться на общемъ полѣ битвы, то не менѣе того, они въ частности столь же славно соревновали прочимъ, и содѣйствовали успѣху побѣды.

Изъ всѣхъ десяти Гвардейскихъ полковъ, охотники при каждомъ штурмѣ находились впереди колоннъ, и по свидѣтельству каждаго изъ отдѣльныхъ Начальниковъ, вездѣ показали самую блистательную неустрашимость, предшествуя храбрѣйшимъ. Полки Лейбъ-Гвардіи: Гренадерскій, Егерскій и Финляндскій, были въ ближайшемъ огнѣ; сверхъ того послѣдній изъ нихъ съ примѣрною храбростію увѣнчалъ приступъ къ Ерузалемской заставѣ, и проникнулъ далеко во внутрь города. Артиллерія Гвардейская, своею отличною стрѣльбою, много способствовала симъ войскамъ.

Остальная часть Гвардейскаго Корпуса, подъ личнымъ Начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, непосредственно слѣдовала за первою боевою линіею, и особенно 26-го числа стояла долго подъ огнемъ мятежниковъ, въ полной готовности къ поддержанію передовыхъ войскъ, сходно данному ей назначенію.

Съ покореніемъ Варшавы отбито у мятежниковъ, какъ во время боя, такъ и въ городѣ и Прагѣ, всего 132 орудія; собра-

но ружей 5,000 исправныхъ, кромѣ множества негодныхъ, и бѣлаго оружія разнаго рода до 8,000; найдено: готовыхъ зарядовъ до 5,000, патроновъ до 2-хъ милліоновъ, и разныхъ полевыхъ снарядовъ до 100,000; готовое понтонное отдѣленіе на 150 саженей; множество разнаго рода Артиллерійскихъ припасовъ; огромные склады Коммисаріатскіе, и запасъ продовольственный, въ числѣ коего до 10,000 четвертей овса. Сверхъ того, въ городѣ найдены Арсеналъ, Артиллерійская Литейная, Пороховой и Селитренные заводы, многія заведенія для бѣлаго и огнестрѣльнаго оружія, въ коихъ свыше 12,000 ружей находилось еще въ работѣ. Въ городѣ остался также Гошпиталь съ 11,000 больныхъ, и большею частію раненныхъ, Польскихъ чиновъ.

Во время боя, у мятежниковъ захвачено въ плѣнъ до 3,000, въ томъ числѣ 60 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Гораздо большее число ихъ должно было погибнуть среди приступовъ, пожаровъ и жестокаго огня нашей многочисленной Артиллеріи, выпустившей въ оба дни до 29,000 зарядовъ, въ томъ числѣ 3,300 картечныхъ, и вооб-

ще на ближайшій выстрѣлъ; независимо отъ плѣнныхъ явилось добровольно изъ Польской Арміи до 4,000 нижнихъ чиновъ, и уже до 1,200 Генераловъ и Офицеровъ покинули ряды и службу мятежныхъ войскъ.

Среди кровопролитной, двухдневной битвы, потеря и съ нашей стороны не могла не быть значительною.

Въ числѣ убитыхъ находятся: Генералъ-Маіоры Бригенъ и Ефимовичъ, и 9 Полковыхъ Командировъ; раненныхъ и контуженныхъ 8 Генераловъ и 12 Полковыхъ Командировъ; въ числѣ контуженныхъ находится и Генералъ Графъ Виттъ.

Артиллерія потеряла убитыми и ранеными 40 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, въ числѣ коихъ 8 Бригадныхъ и ротныхъ Командировъ; нижнихъ чиновъ убито въ оной до 100, а ранено свыше 300; лошадей Артиллерійскихъ перебито болѣе 800; ящиковъ взорвано 8.

Вся же вообще потеря Арміи въ людяхъ: убитыми и погибшими около 3,000, въ томъ числѣ 63 Офицера; ранеными и контуженными 7,500, между коими 445 Офицеровъ; а всего вообще выбыло изъ строю 10,500, изъ коихъ 508 Офицеровъ. Изъ сихъ

послѣднихъ почти половина находится при своихъ полкахъ, и даже въ рядахъ, или не замедлитъ въ оные возвратиться. Подобнымъ образомъ можно ожидать и между раненными нижними чинами, многіе въ непродолжительномъ времени возмогутъ возвратиться на службу.

Къ пополненію части понесенной Арміею убыли, назначены 4,500 нижнихъ чиновъ, возвращенныхъ изъ плѣну въ Варшавѣ, сверхъ 90 Офицеровъ и 500 канонистовъ и инвалидовъ, наиболѣе при первомъ возмущеніи Варшавскомъ захваченныхъ. Различныя по вышеписаннымъ свѣдѣніямъ вѣдомости при семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше представить.

Означивъ прежде сего имена нѣкоторыхъ частныхъ Начальниковъ, наиболѣе дѣйствовавшихъ, я считаю долгомъ присовокупить, что среди общаго порыва и единодушныхъ усилій цѣлой Арміи, трудно бы наименовать достойнѣйшихъ между множествомъ отличившихся. Степень заслуги каждаго укажетъ лучше подробное изложеніе самыхъ дѣйствій; но на мнѣ лежитъ обязанность донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о неусыпныхъ попеченіяхъ

и усиліяхъ непосредственныхъ моихъ сподвижниковъ, Гг. Корпусныхъ Командировъ: Генерала Князя Шаховскаго, лично храбрыми своими Гренадерами предводительствовавшаго; Генерала Графа Вишта, 26-го числа первымъ флангомъ командовавшаго; а особенно Генераловъ Графа Палена 1-го и Барона Крейца, имѣвшихъ самый трудный удѣлъ въ битвѣ, но за то и самое блистательное участіе въ побѣдѣ.

Не менѣе того обязываюсь свидѣтельствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и заслуги ближайшихъ сотрудниковъ моихъ. Главный Штабъ Арміи въ полной мѣрѣ содѣйствовалъ во все время успѣшному ходу битвы и счастливому окончанію оной. Начальникъ Штаба, Генералъ-Адъютантъ Графъ Толь, въ первый день лично присутствовалъ при всей атакѣ 1-го Корпуса, и былъ ревностнѣйшимъ помощникомъ Графу Палену при овладѣніи редутовъ и укрѣпленія Воли. — 26-го же числа, когда я получилъ сильную контузію, онъ, принявъ начальство надъ Арміею, продолжалъ столь отлично исполненіе предназначенныхъ мною, и уже открытыхъ распоряженій второго штурма,

ознаменовавъ свою рѣдкую дѣятельность личнымъ присутствіемъ во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Генералъ-Квартирмейстеръ Арміи, Генералъ-Адъютантъ Нейдгартъ, кромѣ усерднѣйшаго и неутомимаго исполненія собственной обязанности, часто присутствовалъ въ головѣ штурмовыхъ колоннъ, направляя повсюду съ хладнокровіемъ и благоразуміемъ движенія войскъ, согласно отданной диспозиціи. Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, личнымъ примѣромъ своимъ и благоразумными распоряженіями, успѣлъ такъ искусно направить дѣйствіе нашихъ батарей, что огонь оныхъ, не смотря на совершенно открытое положеніе орудій, былъ всегда убійственъ для мятежниковъ и не ослабѣвалъ ни на одну минуту. Раненный двукратно, онъ не только не оставлялъ поля битвы, но, кромѣ собственной обязанности, распоряжалъ сверхъ того взятіемъ Ерузалемской заставы, предводительствуя штурмовыми съ сей стороны колоннами; и наконецъ Генералъ-Адъютантъ Бергъ, равномѣрно начальствовавшій съ отличіемъ войсками при взятіи сильнаго укрѣпленія Воли, былъ особенно полезенъ мнѣ 26-го числа въ продолженіи переговоровъ съ мятежниками.

Будучи нѣсколько разъ посыланъ въ городъ среди общей канонады и штурма, онъ съ особеннымъ усердіемъ и мужествомъ исполнялъ порученія сіи, и въ полной мѣрѣ заслуживаетъ одобреніе.

Армія, мнѣ ввѣренная, совершивъ столь блистательные подвиги, одушевлена тѣмъ же неподражаемымъ мужествомъ и усердною готовностію вновь наказать дерзкіе остатки мятежниковъ, которые, вопреки всѣхъ словесныхъ и письменныхъ завѣреній, унизили себя новымъ вѣроломствомъ. Шайка самыхъ отчаянныхъ изъ нихъ, управляя духомъ войскъ, спасшихся изъ Варшавы, нарушила данное сими послѣдними обѣщаніе — ожидать въ Плоцкѣ правосуднаго опредѣленія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Она лишила Графа Малаховскаго начальства, и держась окрестностей Модлина, между двумя значительными рѣками, Вислою и Наревомъ, не даетъ отчета въ столь вѣроломномъ поведеніи; но сіе послѣднее упорство поддерживается однако же не всѣми, и весьма многіе Офицеры и солдаты покидаютъ ряды революціонной Арміи, уменьшая такимъ образомъ ежедневно силу оной, до той минуты, когда новый ударъ войскъ ВАШЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА положить рѣшительный конецъ существованію сихъ крамольниковъ, что пріостановлено теперь единственно по случаю пріуготовленія мостовъ, по коимъ должны будутъ перейти войска наши, для уничтоженія мятежниковъ.

Въ заключеніе сего моего донесенія, считаю долгомъ присовокупить, что по собраннымъ послѣ занятія Варшавы самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ явствуетъ, что во время приступа къ городу состояло въ ономъ Польскихъ войскъ подъ ружьемъ до 35,000 человѣкъ.

СПИСОКЪ

Генераламъ и Полковымъ Командирамъ, убитымъ въ сраженіяхъ и приступахъ подъ Варшавою 25-го и 26-го Августа 1831 года.

Генералы.

Убиты 26-го Августа:

1. Командовавшій 3-ю Бригадою 1-й Гренадерской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ Бригенъ.

2. Командиръ 1-й Бригады 6-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ Ефимовичь.

Полковые Командиры.

Убитъ 26-го Августа:

1. Командиръ Гренадерскго Принца Павла Мекленбургскаго полка, Полковникъ Циммерманъ.

Убиты 25-го Августа:

2. Командиръ Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка, Полковникъ Померанскій.

3. Командиръ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Хлуденевъ.

4. Командиръ Олонецкаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Тухачевскій.

Убитъ 26-го Августа:

5. Командиръ Вологодскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Маске.

Убитъ 25-го Августа:

6. Командовавшій Алексопольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, Подполковникъ Иваненко.

Умерли вскорѣ по полученіи ранъ, нижеслѣдующіе, первый 25-го, а послѣдніе два 26-го Августа:

7. Командиръ 3-го Егерскаго полка, Полковникъ Лапатинъ.

8. Командиръ 11-го Егерскаго полка, Полковникъ Савастьяновъ.

9. Командовавшій 3-мъ Морскимъ полкомъ, Подполковникъ Шлотгауеръ.

СПИСОКЪ

Генераламъ и Полковымъ Командирамъ войскъ Дѣйствующей Армiи, раненнымъ или контуженнымъ въ сраженiяхъ и приступахъ подъ Варшавою 25-го и 26-го Августа 1831 года.

Генералы:

1. 3-го Резервнаго Кавалерiйскаго Корпуса Командиръ, Генералъ отъ Кавалерiи Графъ Виттъ, 26-го Августа получилъ контузiю ядромъ въ правое колѣно съ обнаружившеюся послѣ того значительною болью при движенiи ноги и опухолью колѣна.

2. Генералъ-Адъютантъ Гейсмаръ, 25-го числа раненъ пулею въ лѣвую ляшку на вылетъ.

3. Исправляющiй должность Начальника Артиллерiи Дѣйствующей Армiи, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ 3-й, 25-го числа раненъ въ лѣвую руку осколкомъ гранаты, а 26-го въ ту же руку пулею.

4. Командующій Легкою Гвардейскою Кавалерійскою Дивизіею, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Ностицъ, 26-го числа легко раненъ пулею въ правый бокъ, и получилъ сильную контузію около сердца ядромъ.

5. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Генералъ-Маіоръ Зассъ, того жъ числа получилъ контузію въ правое предплечіе ядромъ.

6. Командиръ 2-й Бригады 3-й Гренадерской Дивизіи Генералъ-Маіоръ Маршыновъ, 25-го Августа раненъ пулею въ обѣ щеки.

7. Командующій 3-ю Пѣхотною Дивизіею, Командиръ 3-й Бригады оной Дивизіи Генералъ-Маіоръ Батуринъ 1-й, 26-го числа получилъ контузію въ лѣвую ногу ниже колѣна ружейною пулею, съ знакомъ.

8. Начальникъ Штаба 2-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ Баронъ Деллинсгаузенъ, 25-го числа получилъ контузію въ колѣно правой ноги ядромъ.

Полковые Командиры и командующіе полками;

1. Командиръ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка Полковникъ Тютрюмовъ,

шого же числа получилъ контузію ружейною пулею въ локоть правой руки, отъ чего имѣется синебагровое пятно.

2. Командиръ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Полковникъ Чевакинскій, 25-го числа получилъ контузію осколкомъ гранаты въ лѣвую щеку.

3. Командующій Астраханскимъ Гренадерскимъ полкомъ Капитанъ Яковлевъ, того же числа раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна на вылетъ.

4. Командиръ 5-го Карабинернаго полка Полковникъ Голоушевъ, 26-го Августа получилъ контузію въ чашку лѣваго колѣна осколкомъ гранаты.

5. 6-го Карабинернаго полка, Командующій Гренадерскимъ Генералиссимуса Князя Суворова полкомъ, Маіоръ Дорожинскій, 25-го Августа раненъ пулею въ правое плечо съ раздробленіемъ кости.

6. Командиръ Сумскаго Гусарскаго полка Полковникъ Арцищевскій, 26-го числа получилъ контузію въ лѣвое плечо ядромъ.

7. Командующій 4-мъ Морскимъ полкомъ Подполковникъ Самаринъ, 25-го числа

получилъ контузію ядромъ въ правую ногу ниже колѣна, съ опухолью.

8. Командующій пѣхотнымъ Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкомъ Подполковникъ Сѣдлецкій, того же числа получилъ контузію черепомъ ядра въ голову, съ поврежденіемъ сухихъ покрововъ.

9. Командующій Иркутскимъ Гусарскимъ полкомъ Полковникъ Левашевъ, того же числа раненъ въ лѣвую ногу, съ вырывомъ части икры.

10. Командующій Кременчугскимъ пѣхотнымъ полкомъ, пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Подполковникъ Рафаловичь, 26-го числа получилъ контузію ручкою гранаты въ грудь.

11. Командующій Алексопольскимъ пѣхотнымъ полкомъ Маіоръ Трубачевъ, того же числа получилъ контузію ручкою гранаты въ грудь.

12. Командиръ Сѣвскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Набоковъ 3-й, 25-го числа получилъ контузію въ правую ногу отъ взрыва мины.

СПИСОКЪ

Гг. Артиллерійскимъ Генераламъ и ротнымъ Командирамъ, убитымъ и раненнымъ въ сраженіяхъ и приступахъ подъ Варшавою 25-го и 26-го числъ Августа 1831 года.

Генералы:

1. Исправляющій должность Начальника Артиллеріи Дѣйствующей Арміи, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ 3-й, 25-го числа раненъ въ лѣвую руку осколкомъ гранаты, а 26-го въ ту же руку пулею.

Полковники:

1. Состоявшій при Начальникѣ Артиллеріи, Конно-Артиллерійской No. 14-го роты, Пушкинъ, убитъ 26-го числа.

2. Начальникъ Артиллеріи 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Карсаковъ, 25-го числа получилъ контузію въ лѣвую ногу близъ колѣна осколкомъ гранаты.

3. 5-й Артиллерійской Бригады Командиръ, Павловъ 3-й, 26-го числа получилъ контузію картечью въ правую ногу ниже колѣна; въ правый бокъ и поясницу.

4. Гренадерской Артиллерійской Бригады 6-го Корпуса, Командиръ Легкой No. 2-го роты Ивинъ 2-й, 26-го числа получилъ контузію гранатою въ грудь и животъ.

5. Конно-Артиллерійской No. 2-го роты Командиръ Чадинъ, 25-го числа раненъ картечью въ руку съ поврежденіемъ кости.

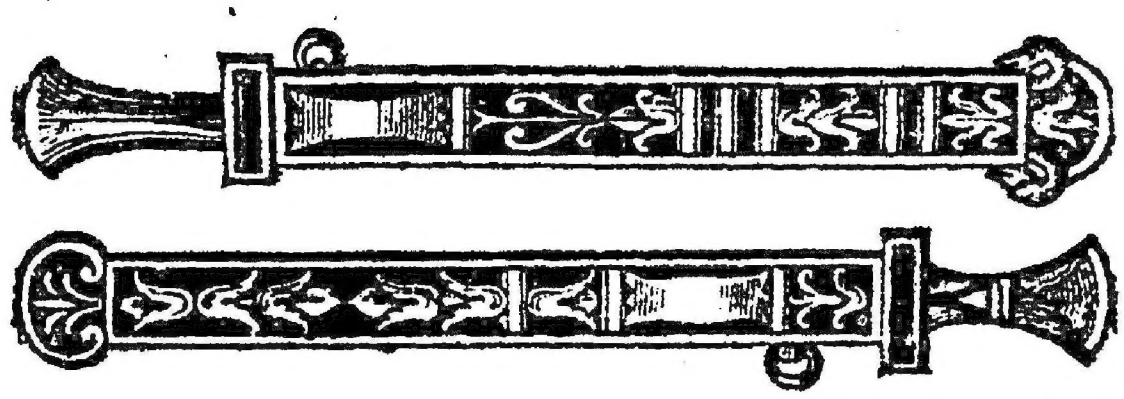
Подполковники:

1. 3-й Артиллерійской Бригады Командиръ Легкой No. 2-го роты Сахновскій, 26-го числа получилъ контузію картечью въ животъ.

2. Командиръ Конно-Артиллерійской No. 3-го роты Порошинъ, убитъ 26-го числа.

Капитаны:

1. 1-й Полевой Артиллерійской Бригады Командиръ легкой No. 3-го роты Рыпинскій, 26-го числа контуженъ въ грудь, и раненъ въ лѣвую ногу пулею.

2. 3-й Полевой Артиллерійской Бригады Командиръ Легкой No. 3-го роты Чаплицъ, 26-го числа получилъ контузію въ руку ядромъ и картечью въ ступень ноги.

3. 2-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Командиръ Легкой No. 3-го роты Новицкій, 26-го числа получилъ контузію картечью въ животъ.